

Постепенно землетрясение стихло. Прозвучавший из-под земли голос стих. На город Святого Снега опустилась тишина. Толпа на площади смотрела на то место в небе, где совсем недавно находился Чжоу Дэкунь. Практики словно воды в рот набрали. После похищения лучшего алхимика Черных Земель прямо у них из-под носа — настроение у всех резко ухудшилось. Чжоу Дэкуню уже никогда не вернуться в столь любимый им город Святого Снега. Возможно, на новом месте он продолжит строить репутацию грандмастера... Такой исход сегодняшнего дня не ожидал никто.

Мэн Хао задумчиво смотрел в небо, размышляя, какая участь его бы ждала, если бы он победил в алхимической дуэли с Чжоу Дэкунем или если бы Чжоу Дэкунь не вел себя настолько важно и напыщенно. Возможно, тогда вместо Чжоу Дэкуня эти люди забрали бы его.

Сотни практиков вокруг тоже призадумались. Этот день был слишком насыщен событиями. Сразу переварить всё это было очень трудно.

В полной тишине Мэн Хао медленно покачал головой и посмотрел сначала на ошеломленную Ханьсюэ Шань, а потом на старуху-старейшину. Он сложил ладони и поклонился ей, после чего медленно повернулся, собираясь покинуть это царство тишины. Его поклон словно снял с собравшихся практиков оцепенение. Один за другим они начали поворачиваться в его сторону. Четыре главных старейшины тоже посмотрели на него. Второй старейшина держал язык за зубами, но четвертый старейшина неуверенно сделал шаг вперед. Старуха молчала. Первый старейшина нацепил на лицо улыбку и вышел вперед.

— Грандмастер, куда это вы? — громко обратился он к Мэн Хао.

Мэн Хао остановился и повернулся к нему.

— Моя фамилия Мэн, — сказал он, — ранее кто-то сказал, что в городе Святого Снега мне не рады. Думаю, это значит, что мне надо уйти.

Он со вздохом покачал головой и опять развернулся, явно собираясь уйти. От его слов у собравшихся практиков защемило в груди. Как они могли проигнорировать такие слова? В присутствии Чжоу Дэкуня все они смотрели на Мэн Хао как на человека второго сорта. Но без Чжоу Дэкуня положение Мэн Хао в их глазах сразу же подскочило до недостижимых высот. Они лишились своего грандмастера. Для города Святого Снега это был тяжелый удар!

Первый старейшина раздраженно посмотрел на второго, а потом со смехом направился вперед, чтобы не дать Мэн Хао уйти. Практики на площади принялись кричать Мэн Хао:

— Грандмастер Мэн, не обращайтесь внимание, это было недоразумение. Клан Леденящего Снега бесцеремонно обошелся с вами как с гостем. Не стоит заикливаться на прошлом. Грандмастер, пожалуйста, не позволяйте простому недопониманию затуманить ваше сердце.

— Да! Грандмастер Мэн, с вашим непревзойденным Дао алхимии, как вы можете опуститься до нашего уровня? Это место ваш дом, грандмастер Мэн!

— Грандмастер Мэн, почему бы вам не остаться? Если вы уйдете, ваш талант во внешнем мире не смогут оценить по достоинству. Если вы останетесь, то точно сможете стать очень знаменитым!

— Грандмастер Мэн, прошу вас, оставайтесь!

Голоса практиков на площади звучали искренне и дружелюбно. Словно под впечатлением от этих слов, Мэн Хао остановился, окинул взглядом толпу, а потом сложил ладони в поклоне.

— Я благодарен за теплые слова, собратья даосы. При других обстоятельствах я, Мэн, не отказался бы от столь радужного предложения. Но... здесь есть люди, которым я не нравлюсь. Боюсь, мне просто не оставили другого выбора.

Второй старейшина сразу осунулся. Он почувствовал на себе множество неодобрительных взглядов. Стиснув зубы, он вышел вперед, сложил ладони и низко поклонился Мэн Хао.

— Грандмастер Мэн, пожалуйста, простите меня. Я не хотел вас оскорбить. Надеюсь, вы не станете держать на меня зла. В моем сердце вы истинный венец Дао алхимии, настоящий грандмастер. Когда клан Ледящего Снега попал в затруднительное положение, вы, игнорируя опасность и трудности, сразу же пришли к нам на помощь. Я до самой смерти не забуду вашей доброты!

— Первый старейшина, — серьезно продолжил он, — я предлагаю вручить грандмастеру Мэн Гусеницу Ледящего Снега. Только так мы сможем показать всю глубину благодарности нашего клана Ледящего Снега.

— Одной недостаточно, — возразил четвертый старейшина. По своей натуре он был человеком довольно мрачным и угрюмым, но сейчас на его губах играла улыбка. Он тоже вышел вперед, низко поклонился Мэн Хао и продолжил: — Одной точно недостаточно. У нас есть две практически готовые куколки. Лучше всего будет отдать обе грандмастеру Мэн. Первый старейшина, надеюсь, вы поддержите мое предложение. Как еще мы можем выразить ему нашу благодарность? Что до гусениц, пока клан не пал под натиском врагов, мы всегда сможем вырастить новых.

Первый старейшина с тревогой посмотрел на Мэн Хао. После похищения Чжоу Дэкуня у них остался только грандмастер Мэн. Он заскрипел зубами и сказал:

— Ты совершенно прав! Грандмастер Мэн, пожалуйста, не тревожьтесь. Вам доставят Гусеницу Ледящего Снега в течение года!

Мэн Хао очень хотел радостно хлопнуть себя по колену, но вместо этого он сделал вид, что сомневается. Этому он только что научился у Чжоу Дэкуня. Практики на площади опять начали выкрикивать Мэн Хао ободряющие слова и просьбы остаться. Мэн Хао продолжал делать вид, что сомневается, при этом он еще начал качать головой. После еще одного шквала криков он со вздохом сказал:

— Дело не в том, что я не хочу остаться. Просто это место слишком опасно. У меня слишком низкая культивация, боюсь, что моих сил не хватит, чтобы защитить себя... К тому же я могу остаться всего на полгода. Целый год — это слишком долго.

Старейшины переглянулись. Наконец заговорила старуха, при этом она очень странно смотрела на Мэн Хао.

— Если мы вчетвером объединим усилия, то сможем сократить время более чем вдвое. Мы сможем вырастить Гусеницу Ледящего Снега менее чем за полгода. Как только получите Гусеницу Ледящего Снега, вы можете просто уйти, — сказал первый старейшина, — мы не станем вас удерживать.

Многие практики вновь принялись умолять Мэн Хао остаться. Мэн Хао с деланной неохотой

сдался под натиском всех этих просьб. На что толпа разразилась шквалом аплодисментов и радостных криков. Вот так Мэн Хао остался в городе Святого Снега. И так он стал там знаменитым. В глазах простых практиков и членов клана Ледящего Снега он был настоящим грандмастером.

В каком-то смысле именно благодаря присутствию Чжоу Дэкуня жители города настолько легко его приняли и считали настолько важной фигурой. Чжоу Дэкунь подготовил благодатную почву. Теперь все в городе относились с изрядной долей почтения к Дао алхимии. Именно фанатизм местных жителей по отношению к алхимикам заставил клан Ледящего Снега относиться к нему с предельным почтением.

В такой ситуации со стороны Мэн Хао было вполне логичным шагом взять возведенное Чжоу Дэкунем основание и присвоить его себе. Если бы бедняга Чжоу Дэкунь узнал об этом, то наверняка бы от досады начал рвать на себе волосы. Он бы то и дело вздыхал, размышляя, насколько трудно было всё это время притворяться. К сожалению, результат его тяжелого труда теперь принадлежал Мэн Хао. Сам Мэн Хао чувствовал себя слегка неудобно. Всё-таки он получил всё это не в результате собственных усилий, а после удачного стечения сразу нескольких обстоятельств. словно ему всё поднесли на золотом блюде.

В следующие несколько дней горожане только и делали, что говорили о грандмастере Чжоу. Его резиденция находилась под особой охраной клана Ледящего Снега. Ему уже успели нанести визит ряд могущественных практиков. Каждый из них вел себя с ним крайне учтиво. Отношение Мэн Хао к гостям в корне отличалось от загадочной и туманной манеры поведения, ставшей уже визитной карточкой Чжоу Дэкуня. Мэн Хао улыбался и по-настоящему давал этим людям советы по Дао алхимии. Всего парой слов он мог заставить любого местного практика надолго задуматься.

Две недели спустя Мэн Хао прочно обосновался в городе Святого Снега. Его имя даже зазвучало за пределами городских стен. Что до дикого гиганта, люди начали считать его личным ездовым зверем Мэн Хао. А драгонар из Западной Пустыни превратился их стараниями в его подручного. Многие практики, желающие воспользоваться его услугами, знали, что Мэн Хао любит цветы лотоса. По этой причине люди лихорадочно искали по всему городу и за его пределами семена лотоса. Вскоре дворик Мэн Хао превратился в море благоухающих снежных лотосов.

Как и обещал Ханьсюэ Цзун, Дворец Черных Земель на три месяца отложил штурм города. Это дало клану Ледящего Снега дополнительное время на подготовку. С каждым днем возводилось всё больше защитных формаций. Для укрепления различных районов города все практики в городе были мобилизованы по приказу клана Ледящего Снега.

Один Мэн Хао не знал, чем себя занять. Большую часть времени он медитировал в лotosовом саду. Изредка он изучал магические символы в Небесной почве. В другие дни он вызывал к себе Гу Ла и проводил эксперименты с его тотемными татуировками. Что до молний, изредка ударяющих с неба, то Мэн Хао уже к ним привык. Его острейшее чутье заранее предупреждало его о приближающейся молнии. Разумеется, больше всех доставалось визжащему и чертыхающемуся патриарху клана Ли. Однако его воплощение души постепенно всё лучше переносило удары молний. По расчетам Мэн Хао, патриарх клана Ли уже начал свое превращение в Душу Молний.

С точки зрения прогресса, лучше всего у Мэн Хао обстояли дела с Небесной почвой. Он не прекращал её изучение с самого начала его путешествия по Черным Землям. К этому моменту он уже начал что-то понимать. "Эти небесные символы очень похожи на тотемы. Я уверен на

восемьдесят процентов, что сгоревший талисман... на самом деле был одним из самых древних тотемов!" Он взволнованно посмотрел на бессмертный бумажный талисман. "Все мои изыскания указывают на тотемы! — заключил он с блеском в глазах. — Главная причина моего интереса к тотемам — необходимость достижения Совершенной Зарожденной Души после преодоления Тревожения Небес! Зарожденные Души поделены на пять элементов и цветов. Четыре означают Безупречность, пять — Совершенство... Если я смогу добыть наставление о Золотом Ядре из трактата Великого Духа, тогда я смогу перейти с четырехцветной Зарожденной Души к Совершенной Зарожденной Душе. К сожалению, наставление о Золотом Ядре давным-давно было утеряно..." Блеск в его глазах становился ярче.

"Другие стадии даже рядом не стояли с Зарождением Души. Получить четыре цвета... будет очень трудно. Даже я понятия не имею, как это сделать. Однако тотемы Западной Пустыни и техника переплавки пяти элементов Янь Суна дали мне новую пищу для размышлений. Преуспею я или нет — будет целиком и полностью зависеть от результатов моих изысканий. Мне нужно изучить больше татуировок практиков Западной Пустыни. Только так можно будет прийти к какому-то конкретному выводу!" Мэн Хао глубоко вздохнул, его глаза холодно блеснули.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/103073>